

Известия Москва 1925, 15 ноября

„1917—1925“.

Так называется инсценированный отчет, подготовленный к Октябрьской годовщине труппо-методической лабораторией театра им. В. Мейерхольда. Отчет «сделан был» лабораторией в кинотеатре «Форум» при участии 8 клубов.

Не вдаваясь в оценку метода инсценировки, приходится возражать прежде всего против верышливости показа, особенно недопустимой в октябрьские—подлинно-отчетные—дни.

В постановочном отношении инсценировка явно не была готова. Растерянность, внезапные паузы, шумя, хаотическое движение,—памова рыхлая и, конечно, случайная основа ее «звукового моптата». Поскольку же инсценировка жила почти в темноте, то, очевидно, что четкая звуковая ритмика слов и предельных движений и должна-то была явиться основным воздействующим на зрителя средством. Если к этому добавить еще и бесрасочность равнодушной речи, то будет ясно, что вся патетика и нервика восстания и последующей борьбы, вся динамика событий не отразилась в инсценировке. Вместо художественного «действия» были только беспристрастный протокол. В павети зрителя, непосредственно пережившего эти дни, сухие намеки этого протокола, конечно, восстанавливали живые краски минувшего. Но ведь задача лаборатории, надо полагать, в том и заключалась, чтобы перевести судью записи на живой, эмоциональный язык, доступный восприятию любого зрителя и вызывающий его теми чувствами, какие выдтели борцами Октября. Плохое оформление затупило смысл инсценировки, лишило ее привлекательности. И подаром в процессе спектакля наблюдалось массовое «дезертирство» разочарованных зрителей.

С. ВАЛЕРИН.